

Королева

М.И. Белишев

Введение

подавляющее большинство англичан ни разу в жизни не видело Королеву Британии вживую и с близкого расстояния. Автор, ни разу не бывавший в Англии, видел. Метров с десяти, в ходе визита Елизаветы Второй в Питер, где-то в начале 90-х. У Её Величества оказались (надо же такое!) дальние родственники на кафедре эмбриологии нашего биофака, которая тогда почему-то располагалась на истфаке. Вот она к ним на истфак и заехала запросто повидаться, а мы с моим другом Сергеем Зелениным как раз подошли из Восьмёрки¹⁾, привлеченные возникшей кутерьмой и восторженным визгом девушек. Так и увидели.

Эти записки – воспоминания о еще одной Королеве, которую автору выпало счастье знать, видеть, слушать и общаться: об Ольге Александровне Ладыженской.

За сигаретами

1970 год, физфак. Сдаем спецкурс «Нелинейные задачи матфизики». Получили вопросы, расселись, приступили. К моему столу подходит О.А.: «Вы не купите мне сигарет?» (О.А. тогда курила и, надо сказать, изрядно курила). Я? Вам?! Сигарет?! Вскиваю, вылетаю за дверь, ссыпаюсь, не разбирая дороги, вниз по лестнице (буфет в подвале), лезу без очереди, размахивая рублем: «Мужики... Ладыженская! Сигареты!!». Хватаю пачку (болгарские, не то «Опал», не то «Ту-134» – не помню), рву назад, вручаю, отдаю сдачу, сажусь на место. Долго согревало воспоминание: счастье-то какое, услужил Королеве!

Юбилей

Год не помню, но справляли юбилей О.А. – кажется, 70 лет. По полной программе, при аншлаге в Актовом Зале Двенадцати Коллегий. По центру в президиуме – ректор Л.А. Вербицкая. Звучат надлежащие панегирики. По их окончании трибуну занимает О.А. Сдержано благодарит и переходит к весьма эмоциональному анализу состояния дел в отечественной науке и образовании (90-е годы, упадок и развал всего и вся). Звучат некомплементарные высказывания в адрес профильных министерств и ведомств. Особенно, помню, О.А. возмущалась указом, позволяющим забривать аспирантов в армию. Обращалась она к Вербицкой, которая всем своим видом и мимикой выражала полное

¹⁾ «Восьмёрка» – университетская столовая рядом с Главным зданием ЛГУ (СПбГУ). – *Прим. ред.*

согласие и готовность немедленно что-то предпринять. Учинив разбор полетов и раздав поручения, Королева покинула трибуну.

Бедный Томас

Год где-то 96-97-й. В Питер приезжает Томас С., американец, математик. В Питере его «пасёт» Сергей Авдонин, мой одногруппник и давний приятель. С Томасом он знаком по пребыванию в Штатах, куда съехал в начале 90-х на ПМЖ. Они – коллеги, занимаются близкими задачами.

Томас – трепетный поклонник (если не сказать – воздыхатель) О.А. Когда та гастролировала с лекциями по Америке, переезжал вслед за ней из города в город, чтобы еще раз увидеть и послушать. К слову сказать, в своё время О.А. была яркая красивая женщина. Главная цель приезда Томаса – увидиться и пообщаться с предметом поклонения. Просит Авдонина организовать встречу. Авдонин сам в ПОМИ не вхож, просит меня. Я подстерегаю О.А. в коридоре: так и так, приехал человек издалека, просит аудиенции. «А кто это?» Ну, излагаю детали ... «А можно посмотреть его работы?» Будет сделано – приношу работы. Проходит день, второй, неделя... Гость нервничает – виза на исходе. Теревит Авдонина, тот – меня. Подстерегаю О.А. в коридоре: «Так приводить?» Ольга Александровна смотрит на меня участливо, с лёгким сожалением и сочувствием ... и отрицательно качает головой.

Визитёру привираем, что О.А. нездоровится. Томас С. катит к себе обратно в Штаты с разбитым сердцем. Ну, а что вы хотите: Королева ... Могла и невзлюбить, если не глянулся. Ещё как могла.

Доклад

Год, кажется, 2003-й. О.А. делает доклад у себя в лаборатории в 404-й комнате. Один из последних её докладов. Видно, что ей трудно стоять, трудно говорить. Всем от этого тяжело и неловко. Но вот помаленьку, по чуть-чуть, О.А. как-то расходилась, разговорилась и в какой-то момент перед нами предстала Королева, во всем блеске и могуществе её интеллекта и таланта! Впечатление было незабываемое.